

— Ваше Величество, поступок князя Цзинь достоин похвалы за преданность, но если князь вернётся в своё владение, мы, ваши слуги, поймём его верность, однако народ может ошибочно решить, что Ваше Величество несправедливо обходится с заслуженными сановниками, — наконец немного успокоившись, Ван Цяньхэ обратился к императору Сюань. — Князь пользуется особой любовью вдовствующей императрицы, поэтому это дело, вероятно, следует доложить ей, прежде чем принимать решение.

Выражение лица императора Сюань смягчилось, и он кивнул:

— Канцлер совершенно прав. Шестой брат, давай обсудим это позже.

— Ваш покорный слуга повинуетя, — князь Цзинь поклонился, его почтительное поведение заставило всех присутствующих в зале сановников вздрогнуть.

****Дворец Чжаова****

— Я был невнимателен, — император Сюань, напротив, сохранял спокойствие.

Возможно, теперь он больше не воспринимал князя Цзинь как младшего брата, и всё стало проще.

— Учитель, как вы считаете, как лучше поступить?

Ван Цяньхэ задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Ваше Величество, вам следует встретиться с вдовствующей императрицей. Только она может решить это дело.

— Учитель предлагает, чтобы матушка вмешалась? — император Сюань сделал паузу, затем продолжил:

— Боюсь, матушка...

— Ваше Величество, хотя вдовствующая императрица с момента вашего восшествия на престол живёт в покое, но когда дело касается благополучия Великой Юн, она не станет руководствоваться личными чувствами. Будьте уверены, — убеждал Ван Цяньхэ.

Он испытывал глубокое уважение к вдовствующей императрице, находящейся в глубинах дворца. Учтывая, как она шаг за шагом возвела императора Сюань на трон, она точно не была мягкосердечной. Более того, это был не первый раз, когда ей приходилось делать подобный выбор.

Император Сюань кивнул, глядя в сторону Зала Чансинь, но ничего не сказал.

Апрель. Погода начинала понемногу теплеть, и растения у Зала Чансинь оживали. Император Сюань, сидя в паланкине, проехал через длинные коридоры и остановился у входа в Зал Чансинь. Яркая зелень перед глазами не находила отклика в его сердце.

Император Сюань не знал, как подойти к матушке с вопросом о шестом брате. На самом деле, с тех пор как между ними возникло напряжение, он всегда не знал, как говорить с ней об этом. В сердце матушки была жалость к шестому брату, она всегда чувствовала, что должна ему что-то возместить, всегда хотела что-то для него сделать.

Император Сюань глубоко вздохнул, собрался с духом и вошёл в Дворец Чжаова. Там он

увидел, как вдовствующая императрица и Наньгун Юйлян сидят в комнате и беседуют. Вдовствующая императрица, казалось, была в хорошем настроении, и это немного успокоило его.

— Приветствую матушку. Что так вас радует? Поделитесь, чтобы и я порадовался.

Вдовствующая императрица махнула рукой и улыбнулась:

— Мы с Юйляном говорили о детстве Юя.

Сердце императора Сюань сжалось. Он сухо рассмеялся, не ответив, и сел в стороне, обдумывая, как начать разговор. Наньгун Юйлян, заметив, что император выглядит озабоченным, быстро откланялся и вышел.

— Матушка, вы слышали о том, что произошло на утреннем совете? — наконец произнёс император Сюань.

— Хао-эр, если тебе нужно что-то от меня, скажи прямо, в чём дело, — вдовствующая императрица посмотрела на него.

Император Сюань повернулся боком, не решаясь смотреть на матушку. Он уже собирался заговорить, но она опередила его:

— Хао-эр, ты уверен, что хочешь поговорить об этом со мной?

Её тёмные глаза, казалось, проникали в самую душу. Император Сюань вздрогнул, словно что-то задело его, и вдруг напряжение исчезло.

— Матушка, шестой брат просит разрешения вернуться в своё владение. Я надеюсь, что вы сможете удержать его.

— Хао-эр, почему ты не сказал мне, что собираешься лишить его военной власти, и поэтому он хочет уехать? — вдовствующая императрица, глядя в окно, медленно спросила.

— Армия Северной границы принадлежит Императорскому двору. Даже если я лишу его власти, Северная граница... — император Сюань не закончил, а достал письмо Чжай Цзина и, медленно положив его на стол, подвинул к вдовствующей императрице. — Матушка, прочтите это, и вы поймёте. Я действую ради благополучия Великой Юн.

Вдовствующая императрица положила руку на письмо, слегка постукивая пальцами, но не открывая его. Она задумалась, затем подняла взгляд на императора Сюань:

— Я не буду читать это.

Император Сюань нахмурился, собираясь что-то сказать, но вдовствующая императрица подняла руку, останавливая его, и спросила:

— Хао-эр, ты так не хочешь, чтобы он вернулся в своё владение?

— Я надеюсь, что матушка удержит шестого брата, — серьёзно сказал император Сюань.

— Хорошо, — вдовствующая императрица кивнула. — Будь спокоен, я позабочусь об этом. Ты можешь идти.

— Матушка... — император Сюань хотел что-то сказать, чтобы утешить её.

— Я понимаю, что ты действуешь ради благополучия государства. Иди, — вдовствующая императрица улыбнулась ему и закрыла глаза.

Император Сюань поклонился и вышел, в сердце его внезапно вспыхнуло чувство удовлетворения. Хотя матушка и баловала шестого брата, в конечном итоге она выбрала его, что принесло ему некоторое утешение.

В зале Чу Цуй подошла к вдовствующей императрице:

— Вдовствующая императрица, вы хотите отдохнуть?

— Ты слышала, что я только что сказала? — вдовствующая императрица повернулась к ней.

— Слышала.

Вдовствующая императрица полулежала на кушетке и с горькой улыбкой спросила:

— Цуй-эр, скажи, это не возмездие ли?

Чу Цуй на мгновение замерла, вспоминая годы, проведённые с вдовствующей императрицей в глубинах дворца, затем вдруг улыбнулась:

— Вдовствующая императрица, что с вами? Вы ведь никогда не верили в такие вещи. Вы живы, и я верю, что никто не сможет причинить вред второму и шестому принцам.

Да! Никто не сможет причинить вред моим сыновьям, даже они сами.

****Резиденция князя Цзинь****

Цинь Юй поднял голову, глядя на ветви деревьев во дворе. Судя по всему, скоро его вызовут во дворец.

— Князь, вдовствующая императрица вызывает вас во дворец, — Сяо Фу-цзы поспешно вошёл в комнату.

— Ха-ха, я предвидел это, — Цинь Юй повернулся, жестом веля ему помочь переодеться.

— Князь, — Чжао Чжипин последовал за Сяо Фу-цзы. — Вдовствующая императрица вызывает вас в такое время, вероятно, это...

— Я знаю, что это, — Цинь Юй прервал его.

Чжао Чжипин промолчал, глядя на уходящего князя, и спросил вслед:

— А знает ли князь, как на это ответить?

— У меня есть свои мысли, — Цинь Юй улыбнулся.

****Зал Чансинь****

Цинь Юй легко вошёл в зал и, не дожидаясь сопровождения, направился во внутренние покои, где обычно находилась вдовствующая императрица. У двери он глубоко поклонился.

— Ваш покорный сын приветствует матушку.

— Подойди сюда.

Вдовствующая императрица улыбнулась, поманив его, и морщинки в уголках глаз стали глубже. Цинь Юй сел рядом с ней.

— Матушка вызвала меня по какому-то делу?

Вдовствующая императрица смотрела на него, словно вспоминая его детство. Хотя она наблюдала за изменениями в Цинь Юе, когда он садился рядом, ей было трудно представить его тем самым князем Цзинь, о котором говорили при дворе.

— Юй-эр, я слышала от императора, что ты хочешь вернуться в своё владение.

— Матушка слышала только от старшего брата? — Цинь Юй небрежно положил руку на подлокотник, глядя в окно.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я просил разрешения несколько дней назад, но старший брат ещё не дал ответа, поэтому я не говорил матушке. Прошу прощения.

Вдовствующая императрица замерла, внимательно глядя на его лицо. Цинь Юй выглядел таким же мягким и почтительным, совсем не таким, каким его описывал император. Что же ты скрываешь в сердце, дитя?

— Юй-эр, разве столица тебе не нравится? Матушка не хочет, чтобы ты уезжал.

— Матушка не хочет, чтобы я уезжал только из-за этого? Если я настояю на своём, это будет непочтительно?

Цинь Юй смотрел на неё своими тёмными глазами, словно когда-то смотрел на вдовствующую супругу Юэ. Вдовствующая императрица вдруг почувствовала, что хочет просто согласиться с ним, но сдержалась.

— Почему ты не хочешь остаться в столице? Здесь есть всё, что тебе нравится, и матушка всегда позволяла тебе делать, что хочешь. Зачем возвращаться в своё владение? — только чтобы вызвать подозрения у старшего брата?

Матушка, разве я хочу, чтобы старший брат подозревал меня? Но разве можно избавиться от этих мыслей? Матушка, неужели ты не понимаешь? Или...

— Матушка ещё не ответила мне, — Цинь Юй подавил свои мысли и спросил.

— Верно, — вдовствующая императрица серьёзно посмотрела на него. — Матушка хочет, чтобы ты остался. Я могу гарантировать тебе безопасность.

— Я верю вам, — Цинь Юй встал на колени, поклонился и ушёл.

На кушетке вдовствующая императрица сидела, глядя на место, где только что сидел Цинь Юй.

— Цуй-эр, когда-то я завидовала вдовствующей супруге Юэ. Почему, если я так же хорошо к

нему относилась, Юй-эр был ближе к ней? Теперь я понимаю, что я не она и не могу относиться к нему так, как она.

Чу Цуй хотела утешить её, но не знала, что сказать. Этот внутренний конфликт вдовствующая императрица не могла разрешить всю свою жизнь.

У ворот дворца солнце постепенно склонялось к закату. Ван Мэн заглянул внутрь и увидел, как князь Цзинь медленно выходит.

Цинь Юй подошёл к экипажу. Ван Мэн только что поставил подножку, как князь вдруг пошатнулся, едва не упав.

— Князь, — Ван Мэн стоял позади него. — С вами всё в порядке?

Авторское примечание: Честно, почему сохранение черновиков в Цзиньцзян внезапно перестало работать? Я новичок, без опыта, загружать с телефона так хлопотно. Мой текст ещё длинный, придётся копировать несколько раз.

Повторю, мой текст действительно довольно длинный.

<http://bllate.org/book/16170/1450056>